

Наука имеет дело со сложной системой православных верований

А.С. Ахиезер, доктор философских наук

В стране интенсивно занимаются изучением цивилизаций, их связью с культурой, с религией. В докладе эта проблема не прозвучала, хотя, как мне кажется, именно в этой области лежит сверхзадача нашего докладчика, затрагивающей связь цивилизации и культуры. В многочисленных обсуждениях сути этой проблемы усиливается одна очень важная мысль. Важнейшее отличие между цивилизациями заключается в том, что в культурах разных стран и цивилизаций исторически сложилось разное отношение к собственному саморазвитию. Существуют традиционные цивилизации, нацеленные на статику, на отказ от развития. Существуют либерально-модернистские цивилизации, нацеленные на собственное развитие, на выход за рамки своей цивилизационной, культурной ограниченности. Те цивилизации, которые не могут, не хотят развиваться — деградируют, несут опасность перерастания деградации в национальную катастрофу. Любая форма культуры в конкретной стране, цивилизации несет в себе, подсказывает людям свой вариант отношения к развитию.

Этот подход несовместим с устаревшей идеей, что специфика цивилизаций определяется спецификой религии. Культура и цивилизации находятся друг с другом в состоянии взаимопереходов. Между тем, практически культура включает в себе много религий, разновидностей одной и той же религии. Сами религии включают в себе доосевые архаичные формы, вышедшие из догосодурственных форм

жизни, противостоящим осевым религиям, возможно вступающим с ними в состоянии симбиоза, религиозного синкретизма (не путать с первобытным синкретизмом). Сама эта неоднородность, внутренняя противоречивость культуры, связана с неоднородностью, внутренней противоречивостью цивилизации.

Мысль, что религии определяют суть цивилизации, возникла тогда, когда ученые еще не осознали в должной степени динамизм цивилизаций, рассматривали их неизменные образования, их развитие в соответствии с биологическими процессами, что сегодня представляется абсолютно неприемлемым. Сегодня мы живем в мире, где ученые уже говорят не только об этом динамизме, но и о цивилизационном выборе, т. е. возможности стран и народов выбирать, основываясь на мировом опыте исторического развития, искать свой путь, опираясь на полноту своего культурного потенциала. И это говорят и о современной России.

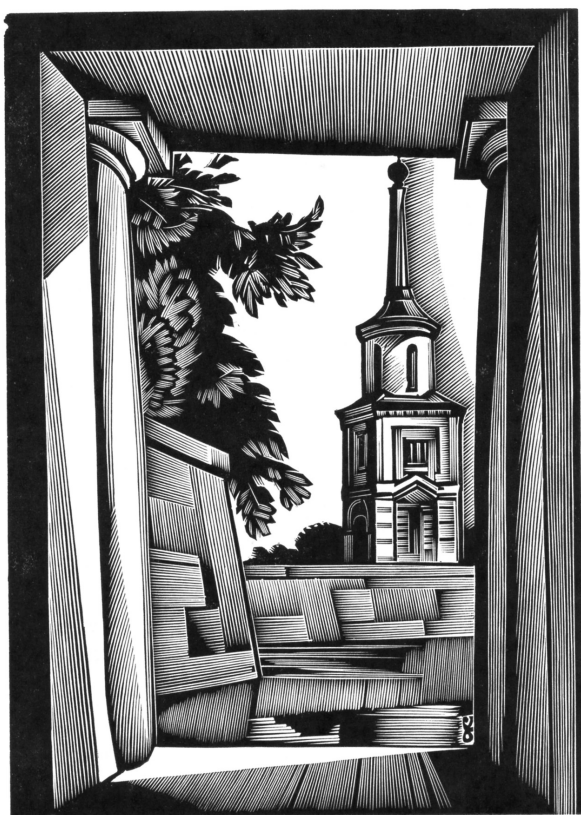
То, что религия определяет существо цивилизации, исторически не подтверждается, и является одной из возможных гипотез. Что касается России, то государственность, институты государственного типа возникли позже принятия христианства. Влияние христианства в стране всегда было ограничено. Историки церкви, например Голубинский, Никольский, писали о господстве двоеверия в России. Россия как цивилизация, российская государственность возникла под влиянием множества культурных факторов и поэтому ее специфика может определяться именно этим множеством, различиями между элементами этого множества, а не одним каким-либо фактором. А это означает, в центр внимания должен перемещаться анализ этого множества и отношения его значимых элементов друг с другом.

Мы здесь собрались для решения первостепенно важных проблем жизни общества. Это, между прочим, значит, что мы должны изучать каждый из значимых культурных фокусов, влияющих на развитие общества. Православие, разумеется, является важнейшим из таких фокусов. Однако

при этом не следует забывать, что существуют разные концепции православия, как и любой иной конфессии, но существует и народное восприятие этой конфессии, как иногда пишут ученые, народная религия (см. например, работы А.Я. Гуревича). Она никогда не совпадает с религией профессионалов и тем более теоретиков. Для решения практических проблем мы должны знать, прежде всего, с какими людьми мы имеем дело, какие у них ценности, на что они способны, какие изменения они хотят и какие не примут. Для понимания этой проблемы нам мало что дает православие в его концептуально-теоретическом изложении. Здесь нужны другие специалисты, т. е. прежде всего социологи, способные оценить картину мира, как ее представляют большие массы людей.

Доклад возможно был бы интересен в институте философии, но нам нужно максимально адекватное знание о людях, об их реальной приверженности к православию, но в его народном варианте. Что это за люди? У меня есть трехлетний опыт работы в сельском поселке Тульской области. Простите меня, но я глубоко сомневаюсь, что те люди, которые там проживали, православные. Кто же они? Я долго об этом думал. Они несут в себе некоторую манихейскую, гностическую ересь христианства, концентрацию язычества. У меня была диссертантка, которая говорила о своем православии, но это не мешало ей полагать, что есть Бог и есть Дьявол, и эти два начала равноправны. Вот эта вера — эталон русской народной религии. Насколько я понял, то, что говорил докладчик, и не боюсь сказать, и слава Богу, он отношения к этой точки зрения не имеет. Между тем, какая из этих двух версий православия, официальная или народная, имеет самое непосредственное отношение к возможности реализации проектов реформ. Это имеет прямое отношение к способности, возможности миллионов людей изменять свои ценности, свой образ жизни в соответствии с этими проектами. Анализ именно этой проблемы внес бы важный вклад в понимании причин неудач реформ.

Мы имеем дело с очень сложной системой языческих, манихейских, православных верований, различных смесей между ними. Можем ли мы с вами работать с этими людьми? У нас выбора просто нет. Но нам нужны знания о них, об их возможностях. Тогда мы, по крайней мере, сможем говорить о границах возможностей на сегодняшний день, о их скрытом потенциале, что также жизненно важно для реформаторов. Такого рода знания тесно связаны со знанием специфики цивилизации, специфики культуры.

Нилова Пустынь. Светлицкая башня.
Художник А.И. Калашников